

Алла Виденева

**Штат Ростовского архиерейского дома
при митрополите Димитрии
(по материалам описи 1701 года)**

Опись служащих Ростовского архиерейского дома 1701 года¹ хранится в Российском государственном архиве древних актов, в фонде Монастырского приказа. Она была составлена в рамках общероссийской переписи крупных церковных корпораций, произведенной в связи с возобновлением деятельности Монастырского приказа в ходе Петровских церковных преобразований. Управленческая структура и приказный аппарат Ростовской митрополии XVII века были исследованы А. Г. Мельником², а состав светских архиерейских служителей начала XVIII века представлен в моих публикациях³. Реконструкция полного штата Ростовского архиерейского дома здесь предлагается впервые: она стала возможной благодаря полноте описи 1701 года, где приведен именной перечень всех лиц, в той или иной степени материально зависимых от архиерейского дома.

Несмотря на то, что данная опись была составлена при митрополите Иоасафе, ее можно уверенно экстраполировать на время правления митрополита Димитрия, во всяком случае, на первые

¹ РГАДА. Ф. 237, оп. 1, д. 6338. Л. 1–132.

² Мельник А. Г. *Ростовский митрополичий двор в XVIII в.* // Сообщения Ростовского музея. Вып. I. Ростов, 1990. С. 132–144.

³ Виденева А. Е. *О «домовых служителях» Ростовского архиерейского дома в XVIII веке // История и культура Ростовской земли.* Ростов, 1999. С. 149–154; Ее же. *Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века.* Москва: Наука, 2004. С. 66–82.

годы его архиерейства. Ведь опись была закончена в мае 1701 года, а почти через год, в марте 1702-го, митрополит Димитрий, уже посвященный в архиерейский сан, прибыл в Ростов⁴. Следующее сохранившееся, известное нам, полное описание архиерейского штата относится уже к 1763 году⁵.

Опись, или переписная книга служащих, Ростовского архиерейского дома 1701 года представляет собой рукопись форматом в лист, объемом 132 листа. Она сохранилась в составе единого архивного дела вместе с другой описью, составленной после кончины митрополита Иоасафа в декабре 1701 года. Процесс переписи возглавил стольник Василий Романович Воейков, впоследствии получивший сомнительную известность из-за конфронтации с митрополитом Димитрием. На имя Воейкова адресовался указ из Монастырского приказа, предписывающий «переписать по именам монахов, и приказных, и дворян, и детей боярских, и певчих, и конюхов, и поваров, и всякого чину людей на лицо — кто где в посылках и что у них ... сыновей и племянников и внучат, и в каковы лета, и что им годоваго денежного и хлебного жалованья, ... и какова кто чину пожалованы, где кто родился»⁶. Формуляр описных статей выстроен в полном соответствии с полученным распоряжением: имя, семейное положение, сыновья и внуки (с указанием возраста), происхождение (сведения об отце), возраст, размер годового оклада (денежное и хлебное жалованье), двор и огород (с указанием местоположения и размеров), оброчные выплаты (если таковые имелись). По расширенной схеме производился учет светских служащих, тогда как черное домовое духовенство было представлено в источнике гораздо скромнее — указаны имя, должность (если имеется) и денежный оклад. Сведения, отраженные в персональных статьях, заверены личным «рукоприкладством».

Перейдем к рассмотрению штата, обозначив вначале его общую структуру. Архиерей, возглавлявший кафедру, в систему штата не входил, он стоял над ней, а все лица, состоявшие в штате, — напрямую или опосредованно подчинялись ему. Людей, которые пребывали на службе в архиерейском доме, в самом общем виде можно

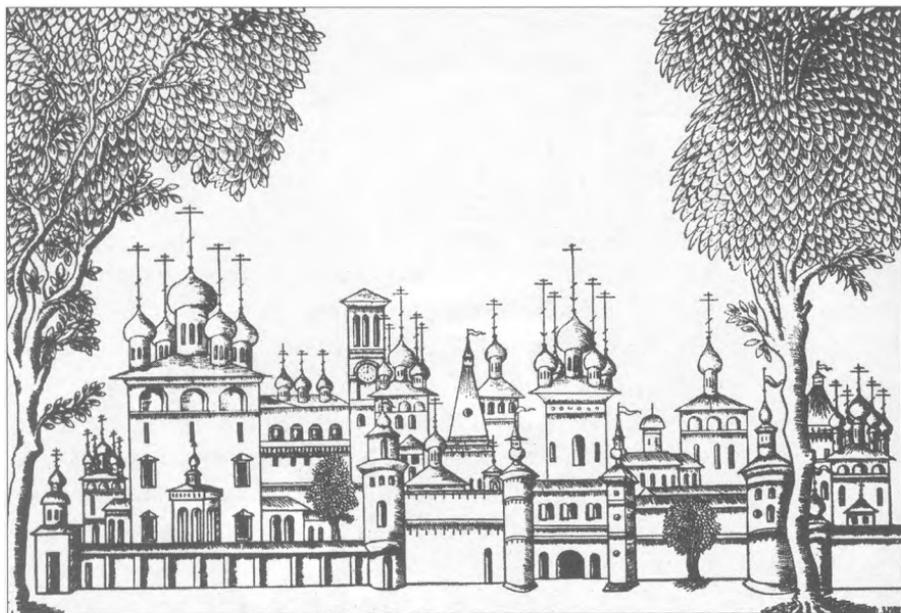
⁴ *Летописец о Ростовских архиереях* / Публ. и примеч. А. А. Титова. СПб., 1890. С. 15.

⁵ РГАДА. Ф. 280, оп. 3, д. 506, ч. 1. Л. 42–47 об.

⁶ РГАДА. Ф. 237, оп. 1, д. 6338. Л. 1.



Митрополит Димитрий Ростовский.
Гравюра XVIII века.



Ростовский архиерейский дом. Прорись с иконы XVIII века.

разделить на четыре разряда: 1) управители — духовные и светские лица, занимавшие высокие посты в домово́й и приказной администрации; 2) духовенство и причетники храмов резиденции, кафедрального собора и приписных монастырей; 3) «домовые служители» — люди из сферы обслуживания и ремесленники; 4) приказные служители — лица, служащие в архиерейских приказах.

Категория управителей, объединявшая в себе представителей духовенства и светских лиц, была высшей и привилегированной. Объем власти и полномочий, равно как и размер жалованья, напрямую соответствовал занимаемому посту. Представители духовенства, имевшие определенные должности или чины, назывались чиновными старцами. Один из высших постов в системе управления архиерейского дома занимал казначей, ведавший финансами и возглавлявший Казенный приказ. Опись 1701 года упоминает действующего казначея монаха Иоанна и его предшественника, прежнего казначея иеромонаха Васьяна.

Ризничий иеродиакон Адриан заведовал церковной ризницей, сушеный старец Феодосий — припасами, чашник старец Серафим — посудой, хлебные старцы Елисей и Корнилий — хлебными

запасами. Просвирник старец Иона отвечал за выпечку просфор, келейники монахи Галактион и Варнава следили за порядком в архиерейских кельях. Перечисленные чиновные старцы проживали непосредственно в архиерейской резиденции.

Вне Ростова службу несли мельничные и конюшенные старцы, которые должны были следить за порядком на архиерейских мельницах и конюшнях, а именно: пять мельничных старцев (Иоанн, Ергоген, Иоанникий, Иона и Никодим) состояли при мельницах в крупных вотчинных селах, два конюших старца (Александр и Сильвестр) – при больших архиерейских конюшнях в селах Предтечевском и Никольском; Ярославским архиерейским подворьем управлял монах Матфей, Угличским – иеромонах Павел.

Наряду с представителями духовенства, на службе у ростовских владык находились светские лица, также относящиеся к высшему управленческому звену. Прежде всего, это приказной – светский управитель архиерейского дома (в 1701 году этот пост занимал дьяк Михаил Феоктистов). К светским служителям высокого ранга относились так называемые «дети боярские» или архиерейские дворяне, разумеется, не все, а наиболее заслуженные и известные. Всего их было более 40 человек, укажу лишь самые известные фамилии, состоящие на службе у ростовских владык на протяжении нескольких поколений: Палицыны, Пересветовы, Ретивцевы, Лихаревы, Ушаковы, Губастовы и другие. В качестве примера многолетней беспорочной службы назову Василия Михайлова, сына Палицына, который «пожалован в дети боярския при Ионе митрополите, прадед и дед были в детях боярских, а дед был из детей боярских пожалован приказным»⁷.

Духовенство, вторую по значению группу архиерейских служителей, образуют домовые священники, клир Ростовского Успенского собора, священнослужители приписных монастырей и храмов архиерейских подворий. Монахи, служившие в ростовских архиерейских храмах, в отличие от упомянутых выше чиновных старцев, назывались простыми. В 1701 году их было 13: шесть «черных священников», или иеромонахов (Иаков, Леонтий, Иона, Феодосий, Варлаам и Мефодий), три иеродиакона (Варлаам, Герман и Иона) и четыре пономаря (монахи Иоиль, Афанасий, Феодосий и Анисим).

⁷ РГАДА. Ф. 237, оп. 1, д. 6338. Л. 18 об.

Ростовский кафедральный собор на момент составления описи возглавлял протопоп Симеон, а в соборном штате состояли: три ключаря, три священника, протодиакон, четыре диакона и два пономаря. В соборе также пели около полусотни архиерейских певчих; к разряду низших соборных причетников относились сторожа и звонари.

В Леонтьевской церкви Ярославского подворья служил черный поп Авраамий. Среди священнослужителей приписных к архиерейскому дому монастырей следует выделить отца Романа, священника монастыря Григория Богослова, и отца Сергия, служившего в Зачатьевском Яковлевском монастыре. Этот монастырь, будучи приписным, имел непосредственное отношение к архиерейскому дому, а его насельники входили в архиерейский штат. В 1701 году монастырь возглавлял игумен Никодим, братию образовывали иеромонах и четыре монаха: «черной поп Пахомий и старцы Филарет, Василий, Дионисий, Андриан».

«Домовые служители» являются третьей и самой многочисленной категорией архиерейских служащих, которые обеспечивали жизнедеятельность владычной резиденции. Сюда входили исключительно светские лица, занятые в сфере обслуживания, строительстве и ремесленном производстве. Перечислю их, сгруппировав по профессиональному признаку.

- Люди, занимавшиеся приготовлением пищи и напитков, хранением продуктов и посуды: пять поваров, четыре припешника, три хлебника, пивовар и скатертник.
- Обслуга помещений и охрана двора: два истопника, два келейника, два сторожа, свечник и огородник.
- Работники Ростовского конюшенного двора: шесть конюхов домового двора и один конюшенный сторож.
- Ремесленники: шесть кузнецов, три каменщика, три плотника и три столяра, а также медник, часовщик, живописец, гвоздарь и бочар.
- Кроме того, вне архиерейской резиденции — на городских подворьях и в вотчинных селах, на конюшнях и мельницах — работали: два дворника на подворьях, 20 конюхов в вотчинных селах, 20 дворников в вотчинных селах, шесть мельников и 10 мельничных работников. Имелась также особая категория так называемых «кормовых работников» — черно-рабочих, или разнорабочих, которые работали просто за еду, таких было более десяти.

Приказные служители образуют четвертую категорию архиерейских служащих: это, говоря современным языком, канцелярские чиновники. При архиерейском доме действовало три приказа — Казенный, Судный и Дворцовый, своеобразные канцелярии, где решались финансовые, судебные и хозяйственно-вотчинные вопросы. Приказы возглавлялись дьяками или подьячими. В 1701 году в Казенном приказе служило шесть подьячих и по два — в Судном и Дворцовом⁸. В их подчинении состояло 12 подьячков, 12 певчих и пять конархистов, — средний и низший уровни приказных служителей.

Кратко об оплате, получаемой за службу. Труд архиерейских служащих вознаграждался денежными и хлебными окладами. Хлебный оклад состоял из ржи и овса, а размер денежного жалованья зависел от престижности службы и от уровня индивидуального мастерства. Так, казначей получал 10 рублей в год, находясь при этом на полном материальном обеспечении; приказному платили 20 рублей и по 20 четвертей ржи и овса. Домовые служители в среднем получали по 2—2,5 рубля и по столько же четвертей ржи и овса. Как уже упоминалось, некоторые служители работали просто за еду. К специфическим наградам-поощрениям относилось выделение земельных участков с позволением поставить двор на белой архиерейской земле, свободной от платежа оброчных денег.

В заключение подчеркну, что штат Ростовского архиерейского дома, сложно организованный и иерархичный, объединял несколько сотен светских и духовных служителей, где первые составляли подавляющее большинство по численности, однако ключевые, руководящие позиции занимало духовенство. Особую ценность описи 1701 года придают достаточно подробные биографические сведения о людях, состоящих на службе, — от самого высшего ранга до нижних уровней. Благодаря этому, определенным итогом проделанной работы можно считать выявление круга людей, живших в Ростове 300 лет назад, которые не просто были современниками митрополита Димитрия, но лично знали его и служили ему.

⁸ Подьячие Казенного приказа: Яков Иванов, Богдан Пурской, Василей Иванов, Петр Михайлов, Василей Федоров, Петр Терентиев; Судного приказа: Афонасей Воинов, Яков Мартьянов; Дворцового приказа: Андрей Иванов, Иван Чюрин.